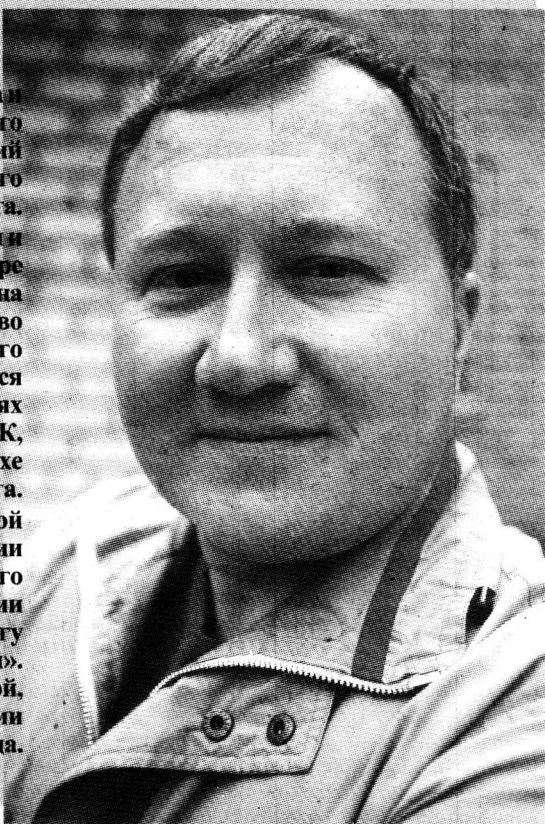

В созвездье доброй Лирь

Вячеслав ГУТНИКОВ

Окончил факультет русского языка и литературы Магнитогорского пединститута и судебно-прокурорский факультет Свердловского юридического института. Работал учителем литературы и истории, следователем в прокуратуре Правобережного района Магнитогорска, преподавал право на кафедре эстетического и правового воспитания МГМИ. Трудился юрисконсультантом на предприятиях города, в том числе на ММК, в кислородно-конвертерном цехе и на стане «2000» горячего проката. Десять лет в рядах Российской коммунистической рабочей партии выполняет обязанности 1-го секретаря магнитогорской организации РКРП-РПК. Издал в 2000 году книгу стихов и поэм «Моя вселенная». Занимается журналистикой, сотрудничая с ведущими газетами города.

Женская точка зрения

Дурак —
ты лысый,
вечно не у дел...
Не стала б крысой,
если б не гудел.
Сын
негодяя,
лучше не дыши...
Кормлю... тебя я...
на свои гроши.
А ты
про деньги,
а потом про то...
Деньгами... тренькать
может и пальто.
Пальто
ты пропил
в этот выходной.
А где твой... «опель»,
что гонял за мной?
Вот
так понуро
я иду ко дну...
Молчи, окурок,
или я усну!

Театр абсурда

Кукловоды
кукол водят,
дернув их за нить,
все идет по старой моде —
быть или не быть.
Вижу я: театр абсурда
ставит пьесу здесь...
Может, мы живем не мудро —
самоеды есть?
У зевак
желтеют лица,
что, кажись, вот-вот
пожелают тихо скрыться,
взявшись за живот.
Я хочу
другую пьесу,
не спеша к врачу,
а не то в очко залезу —
кукол замочу!

Реформа из трех букв

ЖКХ —
живи как хочешь,
а не хочешь — не живи...

Хоть чиновникам плюнь в очи,
признаваясь в нелюбви.
Убивают
под реформу —
под реформу из трех букв,
в «сто процентов» сделав норму,
превращая всех в бамбук.
Лучше
вспомни, как давили
в Октябре былую вошь.
Вспомнив, в собственной могиле
на три буквы их пошлешь.
Доставай
кулак почаще
для республики родной,
гражданин мой работающий
и товарищ заводной!

Баллада сорок первого года

Я — боец
еще живой
и сдаваться не привык.
Перед схваткой штыковой
приготовил острый
штык.
У меня
патронов нет,
свел единственный сухарь.
— Здравствуй, фриц! Тебе привет
под Москвой, как было
встарь.
Я встаю
в обычный рост
и за горло взять готов.
Мир не прост, и я не прост
для бесчисленных
врагов.
41-й
страшный год...
Из-за дыма не видна
Родина, что в бой зовет,
вся Советская
страна!

Формула жизни

Не любому
мечтателю это дано:
жизнь — книга, а далее — фига.
Сильный станет героем,
а масса — на дно,

потому что судьба
многолика.
Славно жить —
это твердо служить
идеалам, довольствуясь малым,
не боясь, что прервется
жизненная нить
под уютным твоим
одеялом.
Все
случится везде,
как всегда повелось —
иль висишь на гвозде,
или сам, точно
гвоздь!

Баллада со слезами на глазах

Была
великая страна.
Была великая война.
И в ту безумную войну
солдаты гибли за страну.
Сейчас
она и не она —
моя убитая страна.
И те солдаты не близки —
совсем как дети, старики.
А над Кремлем —
трехцветный флаг.
Да и в Кремле — уже не так.
Сам «хайль Гитлер!» очень рад
здесь встретить мертвецов парад.
Солдаты
русские видны,
далекие от тишины,
а на войне — как на войне —
дороже жизнь всегда вдвойне.
Здесь
мистер Буш
берет свой куш,
а нам показывает лишь
большой заоканский шип!

Осень.
Милости просим,
милый оранжевый лист.
Мы тебя любим и перевозим —
воздух прохладен и чист.
Я не всеяден.
Будь ты не ладен, дождик, похожий на
снег.
Сколько я вижу счастья во взгляде,
счастья, которого нет.
Без кругозора
жизнь иллюзорна,
век мой несется вперед.
Я не спешу — осень кончится скоро,
в зиму она перейдет...
Лучше без поэмы
знать, что морозно.
Только за уши держись.
Осень мне дарит метаморфозы —
неповторимую жизнь!

Мой друг

Я понял,
что такое друг.
Когда бывает туго,
друг подойдет, согреет вдруг
живое сердце друга.
Зубами враг
нас не возьмет —
мы оба так ершисты:
я — русский, он — мой русский кот,
ушастый и пушистый.
Мой друг мяукнет сгоряча,
хвост задирая гордо.

Меня он лечит без врача
в любое время года!

Мои путь
еще не пройден
до точки, а пока
летают астероиды, как пули у виска.
Одна
такая глыба
ударит Землю так,
что мир, который зыбок, покроет долгий
мрак.
Зачем
плохие мысли?
Живу, как ното, я...
Под Солнцем не прокисли все всходы бы-
тия.
Мала
моя планета,
и сам я очень мал,
но строчки не про это, а про девятый вал.
Стихия
есть стихия...
Тут воля не моя,
но сочинил стихи я во имя бытия.

В созвездье Лирь

В соз-
вездье Лирь
не поэтов нет...
Они поэмы пишут световые
и шлют на звездном языке привет,
но мы для них пока глухонемые.
Взойдем
своим путем
на Млечный Путь,
не будем первобытными казаться
и очаги цных цивилизаций
зажжем когда-нибудь и где-нибудь!

Коллаж Ирины Журавлевой.

